

Глава 129: промежуточные навыки пения

Ли Ци все еще была немного удивлена. Она слишком мало общалась с Инь Дадзином. Когда они обедали, они не успели перекинуться даже несколькими фразами, все-таки там были такие люди, как Ю Шанъянь, и она также сидела немного далеко от Инь Дадзина. Здесь они тлзе почти что не, общались.

В то время как Ю Шанъянь и другие говорили с Инь Дадзином раньше, Инь Дадзин был на самом деле немного невежественным, что заставило Ли Ци думать, что этот парень - очень холодный человек, но теперь кажется, что он ничем не отличается от обычных мальчиков.

Ли Ци избавилась от большой настороженности, поболтали с ним ещё немного и велела Инь Дадзину петь.

Инь Дадж-это не тот человек, который любит дурачиться, но его уровень пения действительно не очень хорош. С самого детства его пение было немного фальшивым. После того, как над ним несколько раз посмеялись, он еще больше не захотел петь.

Он хотел улучшить свои навыки пения, но обнаружил, что общался со столькими людьми, но ни у кого из них не было навыков пения.

Ли Ци и Хуа Сяолэй довольно хорошо поют, но они далеки от того, чтобы иметь хоть какие-то навыки пения.

Люди, с которыми Инь Дадзин успел пообщаться с многими людьми, за исключением дня рождения подруги Тун Сю с Лу Юэран несколько дней назад, и встретил мастера фортепиано, действительно, он не видел других артистов.

На конференции Сюаньмэнь он скопировал так много навыков: фортепиано, шахматы, каллиграфию, художественные навыки - можно сказать, что он сейчас владеет всем, но на конференции Сюаньмэнь на самом деле было совсем немного людей, который хорошо могли играть на классических музыкальных инструментах, и все они были исполнители. Певцов он действительно ещё не, находил.

Он ведь действительно об этом как-то не задумывался. Что ж, возможно, ему просто не повезло.

Инь Дадзин попросил Хуа Сяолэй и остальных продолжать петь. Они пошли выбирать песню, в то время как Инь Дадзин приготовился попробовать войти в контакт с несколькими людьми, чтобы посмотреть, сможет ли он повторить чьи-нибудь навыки пения.

Конечно, он мог бы научиться этому сам, не перенимая чужие навыки, но если есть такой короткий путь, он не отвергнет его.

Но Инь Дадзин слишком много думал. Он перетрогал дюжину людей за дверью, и даже в туалете он намеренно коснулся двух человек, но не нашел ничего, никаких сюрпризов.

Большинство из этих людей вообще не имеют никаких навыков. Те, у кого есть навыки,-это все низкоуровневые навыки, которые он уже и так скопировал. Это также объясняется тем, что Инь Дадзин не заинтересован в копировании навыков в местах, где много людей.

Как раз в тот момент, когда он вышел из туалета и помыл руки, он вдруг услышал неподалеку

чей-то спор.

- Сестра, пожалуйста, помоги мне. Мне очень нравится петь. Дай мне шанс, - Это была девушка со сладким голосом. Судя по ее голосу, она была довольно молодой.

- Ты знаешь, что я тебе скажу: я советую тебе сдать. Ты поешь очень хорошо, но что толку? Но, понимаешь, глядя на твое лицо... Ты выглядишь такой, Эй... Люди не захотят видеть тебя на сцене, даже если ты поешь прекрасно. И неважно, насколько хорошо это все звучит, понимаешь? Независимо от того, как ты там талантлива, как много работаешь, наша компания никогда не даст тебе шанс. Ты не должны тратить время, - сказала другая женщина.

У этой женщины был властный голос. Хотя она не говорила особо грубые слова, все же что-то в её голосе заставлял себя чувствовать некомфортно. Во всяком случае, когда Инь Дацинг услышал это, он понимал, о чем они говорят.

Инь Дадзин не интересовался этими вещами, поэтому он вымыл руки и достал листок бумаги. Вытерев руки, он собрался уходить.

- Сестра, ты знаешь, я мечтаю петь, но это нехорошо. Я могу петь в маске, например, - Девушка по имени Аньэр едва не плакала.

- Извини, но ты также знаешь, что если эти гости выпьют слишком много, они, должно быть, захотят снять твою маску. Но это невозможно. Сколько таких людей, как ты, сливались в критический момент... Я не могу вынести последствий, - Старшая сестра холодно сказала, - и не приставай ко мне здесь. Если ты хочешь, чтобы я дала совет, то вот тебе: ты можешь также пойти на улицу, чтобы петь там.

- Когда я пою на улице, люди меня не видят... Сестра, Ты же знаешь, что происходит в моей семье, у меня сейчас очень мало денег, пожалуйста...дай мне еще один шанс...

Их голоса становились все ближе и ближе. Когда они вышли, Инь Дадзин намеренно избегал их, но девушка по имени Аньэр, у которой за спиной висела большая гитара, все-таки соприкоснулась с Инь Дадзином.

«Я нашел промежуточный навык пения, вы хотите скопировать его?»

«Я нашел промежуточные навыки сочинительства, вы хотите скопировать его?»

«Я нашел основные танцевальные навыки, вы это копируете?»

«Ничего себе...» - Инь Дадзин был ошеломлен. Он скопировал новыки у такого большого количества людей, и он знал, как трудно достичь промежуточных навыков.

Эта девушка по имени Аньэр неожиданно... обладала двумя промежуточными навыками, которые относились к сфере развлечений. Видимо, она очень много работала.

Чэнь Аньэр заметила, что Инь Дадзин смотрит на нее в оцепенении, и быстро отвела взгляд. Сейчас у Чэнь Аньэр особенно низкая самооценка. Когда другие смотрят на нее, она чувствует, что другие просто смеются над ней.

Инь Дадзин тоже заметил это, тихонько кашлянул и сказал:

- Извините, я ударил вас не нарочно.

Теперь, когда он может копировать навыки других, он становится все более и более гибким. Скопировав навыки Чэнь Аньэр и повысив промежуточные композиторские навыки до продвинутого уровня, Инь Дадзин обратил внимание на ее лицо.

Чэнь Аньэр была ростом 1,78 метра, высокая, и она, несомненно, красивая женщина, но в этот момент ее лицо было усыпано шрамами и ссадинами, и она выглядит особенно отвратительно и отталкивающе.

Если бы на её месте был кто-то другой, он действительно не хотел бы больше смотреть на нее.

Но после всего лишь одного взгляда, Инь Дадзин нахмурился: «это не с рождения, она... была изуродована, причём... она была отравлена... Что за несчастная женщина...»

Другая сестра, которой тоже 27 или 28 лет, была одета в маленький черный костюм, короткие волосы красиво подчёркивали её лицо. Она выглядела очень влиятельной.

- Это туалет, так что не ходи туда со мной. - старшая сестра испуганно уклонилась от ответа и быстро вошла в туалет.

Чэнь Аньэр все еще хотела последовать за ней, но была остановлена Инь Дадзином.

- Твоё лицо прекрасно...

Чэнь Аньэр закрыла лицо руками и снова отвернулась.

Инь Дадзин изначально был человеком, который любит помогать другим. По мнению многих людей, у него сердце Девы Марии. Ну или как минимум матери Терезы. Он не будет заботиться о некоторых ностальгических вопросах. Но, как и Чэнь Аньэр, если он предложит свою помощь, люди, скорее всего, будут в отчаянии. Мало кто осмелится хвататься за такую спасительную руку. Но, даже когда он видел эти мысли в глазах девушки, все равно был готов помочь.

- Извини, я больше ничего не имею в виду. Я же врач. Если вы мне верите, я могу представить вам знаменитого врача, который может сделать ваше лицо ещё прекраснее, - Инь Дадзин уже привык к этому и никогда прямо не говорит, что он может сам вылечить кого-либо.

Чэнь Аньэр, словно не слыша этого, схватилась за голову и ушла, а Инь Дадзин криво улыбнулся. Поскольку она была недовольна таким предложением, с его плеч падал некий груз ответственности. Вздохнув, он вернулся в ложу, где находились Хуа Сяолэй и остальные.